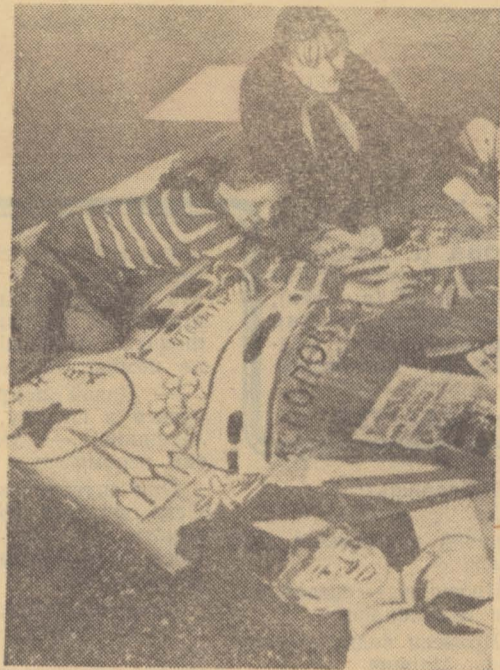

ДО
ПИОНЕРСКОГО
РЕЙСА
ТЕПЛОХОДА
«А. С. ПОПОВ»
ОСТАЕТСЯ
4 ДНЯ

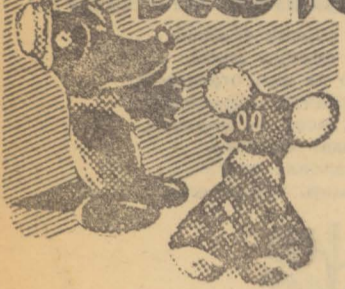

самому? В каждом районе идёт настоящее соревнование за право встретить гостей. Советский район, например, направляет на эту встречу сто пионеров! Снимки нашего специального корреспондента В. Машатина рассказывают, как в этом районе готовится к встрече рейса дружина городского пионерского лагеря «Юный чекист».

Готовятся лагерные художники. Света Этина предложила самим украсить лагерь, и теперь рисунки, плакаты, карты рассказывают, что лагерь тоже заочно участвует в рейсе. Готовятся «Умелые руки». Андрей Кассихин, Лена Лашкина,

ВСТРЕЧАТЬ БУДЕТ ВСЁ ГОРОД

На берегу двух рек Оки и Волги стоит город Горький. 23 июня сюда придёт красавец теплоход. Здесь будет одна из его стоянок во время пионерского рейса. Отсюда отправится он дальше.

...Сегодня здесь готовятся к встрече гостей. Показать им город, познакомить с его историей, с сегодняшним и завтрашним днём — кому не захочется всё это проделать

Таня Рыжова так решили: сколько гостей сойдёт на берег, столько и получит «нижегородские» сувениры! Готовятся и учителя... Впрочем, они сейчас не совсем учителя. Тамара Васильевна Пигулевская, например, от преподавания суффиксов и глаголов на лето отошла. Сейчас она старшая пионервожатая этого лагеря, самый боевой и весёлый друг ребят!

Патвакан ХАЧАТРЯН

Если папа с мамой дома,
Нет на свете лучше дома,
Чем с черешней под окном
Наш просторный новый дом!

Я тогда — и храбрый самый,
И смывающий, и смешной,
Если дома папа с мамой:
Возле,

рядышком,
со мной!..
Перевёл с армянского
Л. МЕЗИНОВ.

ПАПА, МАМА, ЛЕТО И Я

Я со снаряжением! И за это
хочу сказать спасибо своим
родителям.

Мама подарила мне отличные
удочки. О них давно мечтал!
Подарок от отца — фотоаппарат!
Я всю зиму ходил в фотокружок,
научился снимать, и папа не забыл про
это.

Женя КАЛЬМАЕВ.

г. Томск.

У меня есть рюкзак и спортивная форма! Папа и мама рады, что я готова к походам.

Ира ШИТИКОВА.

Оренбургская область,
пос. Марковский.

Я вошёл. И мне под ноги по полированным перилам скатилась шустрая девчонка.

— Здравствуйте! Я Алиса!

— Хорошо получается, — кивнул я на перила.

— Пустяки. — Алиса улыбнулась. — Вот только Лёнька Жулёв перила исчертил, брюки пачкаются. — Алиса нахмурилась.

«Ладно. Поглядим, что дальше будет», — подумал я и поднялся на второй этаж. Там шло оформление отрядного

зали. У Ирены тоже не всё гладко шло. Скучала. Без настоящих подруг и фортепьяно. Нашлось и то и другое. И дело для Ирены интересное нашлось — в первой радиогазете. Она её и вела, и пушкинские стихи читала, потому что радиогазета вышла к 180-летию поэта. А Алик Чупашов за техническую часть отвечал.

— Он и сейчас в радиорубке. Его от усилителей и микрофонов силой не оттащишь. Первый помощник радиста дяди Миши.

«Первый помощник» сам прибежал, помахал рукой, перевязанной белой капроновой ленточкой («Это не для пикника — поцарапался!»), рассказал, как они заняли первое место в смотре строя и песни, шлёпнул по коленке здоровой рукой («Комары — звери!») и убежал в радиорубку.

— Оя у нас всегда такой непоседливый, а вот Саша Алексеев совсем наоборот. Мы про него пока ничегошеньки и не знаем, — призналась Алиса.

Я сел рядом с Сашей и узнал, что дружит он пока только с Борей Соколовым, не очень любит шумные компании, зато очень любит выращивать цветы, играть в футбол и шашки...

Мимо нас прошёл мальчишка.

— Слышите, камни в кармане гремят? — сказала Алиса.

Я пошёл следом и всё узнал про «камни».

— Это, возможно, горный хрусталь, а это — окаменевший коралл, — объяснял Боря Филиппов. — Всё это мы с Лёней Жулёвым на территории лагеря нашли.

Вот так. Вроде бы все при деле. Но не должны дела и увлечения ребят хоть чуть-чуть, да существовать сами по себе. И Оля не должна быть известна в отряде только как модница, а Саша как «тихий мальчик с книжкой», и про камни, которые гремят в карманах Бори, должны узнать все. Так должно быть. И я в это верю, потому что видел, как они кричали «ура!» и прыгали выше своего самого высокого вожатого в лагере, когда узнали, что в смотре строя и песни лучшие!

А. ДОНСКОЙ.
(Наш специальный корреспондент).

Московская область,
п/л «Солнечная поляна».

КИРПИЧ К КИРПИЧУ, ИНТЕРЕС К ИНТЕРЕСУ...

уголка и атмосфера была творческая.

— Здесь кольца олимпийские нарисуем, тут девиз, а вот сюда медведя, — фантазировала Катя Кубасова.

— А медведь зачем? — поинтересовался я.

— Отряд-то «Олимп» называется! — коротко растолковала Катя.

Она всё знает, потому что председатель.

— Кем я только не была! — развела руками Катя. — А вот в футбольную команду мальчишки не берут.

— Тебе с твоим темпераментом только в регби играть, — подал голос Витя Денисенко, который хорошо знает, что Катю безнаказанно и не толкнёшь, и за косички не дернёшь, даже если бы они у неё и были.

Вообще тут шумно. Алиса Арлеевская «играет первую скрипку». Она «свой парень» — это в отряде поняли с первой минуты.

И тут вошла Оля Саванова в красивой зелёном пончо. К этому моменту я уже знал, что Оля модница (это некоторым не нравится), любит покомандовать (это тоже). И они со старой подружкой Иреной Романовской (по этим самым причинам) за четыре дня друг другу слова не ска-

...Из Канады к нам приезжают не только хоккеисты. «Одуванчики» — тоже из Канады. Это детский театр с лёгким, весёлым именем — «Театр одуванчиков». С «Одуванчиками» мы встретились в Московском театре юного зрителя: там гости давали свой спектакль «Путешествие Гулливера». Жан-Ив Годро, генеральный директор и главный режиссёр «Театра одуванчиков», оказался сам чем-то похожим на сказочника. Современный папа Карло — только веселее и моложе — с гвоздикой в петлице, которую он выбрал из подаренных ему после спектакля цветов... Он верит в то, во что верят дети во всех странах: в чудеса театра. Поэтому он и создал свой театр — самый популярный в Канаде. На его сцене — спектакли по мотивам фольклора канадской провинции Квебек, и Мольер, и «Ярмарка басен» по произведениям французского классика Лафонтена, и «Маленький принц» Антуана Сент-Экзюпери...

Только вот своей сцены у театра нет. Выступают «Оду-

ванчики» в арендованных залах, в школах. Не всегда школа может заплатить 150 долларов за спектакль...

Конечно, нелегко театру жить, не имея крыши над головой. Летом канадские ребяташки смотрят спектакли на улицах, на детских площадках, даже на пляжах. Артистов в труппе немного, они умудряются играть в спектакле по нескольким ролям, они мастера клоунады, пантомимы.

Сейчас «Театр одуванчиков» выступает у нас — в рамках культурной программы, принятой нашей страной и Канадой. Спектакль «Путешествие Гулливера» по Джонатану Свифту посмотрели ребята в Москве, Тбилиси, Одессе. Артист Рене Лемье — Гулливер даже выучил часть своей роли по-русски.

Жана-Ива Годро наш корреспондент Л. Квасникова попросила ответить на вопросы «Пионерской правды».

— Каким бы вам хотелось видеть «Театр одуванчиков»!

— Я представляю себе даже не театр, а целый детский городок с постоянной выставкой детских рисунков, с бота-

ническим садом, книжным магазином... А само здание театра мне хотелось бы видеть немного сказочным, как один старинный дом в Монреале, ему, кажется, триста лет. Но это — мечты. Все решают деньги. Наше правительство не уделяет такого внимания развитию театра для детей, как здесь, у вас.

— О своём отношении к власти денег вы сказали и в спектакле «Путешествие Гулливера». В стране, куда попал ваш Гулливер, говорят на языке денег, там покупают всё, даже людей...

— Гулливера тоже хотят купить, но он убегает...

— Как вам понравились наши ребята, зрители!

— Ваши зрители — трогательные, чуткие и отзывчивые. Я верил, что в стране, где любовь к театру воспитывают с детства, нас поймут. Так и получилось, художественное восприятие ваших ребят превосходно. Я видел, как много делается в стране в области музыкального, хореографического, художественного воспитания детей. В Тбилиси нам подарили рисунки грузинских ребят, сделанные после просмотра нашего спектакля. Это прекрасные рисунки, мы непременно покажем их в Канаде. А как радостно слышать, что дети в зале поют вместе с нашим Гулливером! Так непосредственно! Легко входят в игру!

— В Международный год ребёнка что бы вы хотели сказать детям!

— Я бы хотел сказать взрослым. Взрослым — о детях. Ради детей, ради жизни на земле нынешнее поколение людей должно выполнить свой долг — нужно договориться, делать всё, что возможно, против войны, против гонки вооружений. Пусть дети растут для мира.

«Никогда никому не приноси зла
На планете, чьё имя — Земля»...

Так поётся в спектакле «Путешествие Гулливера». Наверное, сегодня это самые важные на свете слова.

ЗВЕЗДОЛЁТ НА ВАТЕ

ВЫЖОК

РЫБА

Круглый, розовый, большой Лоб поднялся над водой, Рыба машет плавниками, Говорит она со мной. Только листья закачались, Я не понял ничего, Больше с ней мы не виделись — Погрузилась на дно.

УВЯДАШАЯ СИРЕНЬ

Букет сирени тёмный Стоит передо мной, А мир за ним огромный Под солнцем золотой. А он засох — бедняга, Не знает он того, Что напоила влага Весь мир, забыв его.

МАЛИНА

Малина пахнет летом тёплым, Посыпанная хвоей — зелена. Как солнца капелька в горшке маленьком, Передо мной лежит она. Руками старыми и добрыми Собрала бабушка моя Малины таз. Как море красное — У дачи синего окна. В нём отражается то облачко, Что над сосной легко висит, И пара глаз, и лоб морщинистый, И свет, что в воздухе разлит. Садится солнце за сосною И ствол огромный золотит. И только красный таз с малиной Среди густых кустов стоит. Максим ВЕЛИСТОВ. Москва.

Редактор Н. М. ЧЕРНОВА

КНИГА — ПОЧТОЙ

Книжный магазин № 104 Москнинги высылает наложенным платежом (без предварительной оплаты).

Заказы направляйте по адресу: 111116, Москва, Энергетическая ул., д. 8, корп. 2. Магазин № 104 Москнинги.

КНИГИ

Здравствуй, Москва! Иллюстрированный сборник очерков, статей, интервью, посвящённых столице СССР — Москве. «Московский рабочий», 1978. Ц. 5 р. 40 к.

Полярный круг. Художественно-географический сборник. «Мысль», Ц. 1 р. 50 к.

Человек и стихия. Научно-популярный сборник. Гидрометеиздат. Ц. 1 р. 40 к.

КАРТЫ

Политическая карта мира. 1:20 млн. Ц. 2 р. 40 к.

Политическая карта мира. 1:30 млн. Ц. 1 р. 20 к.

Вьетнам. Политико-административная карта. 1:2 млн. Ц. 1 р. 20 к.

СССР. Политико-административная карта. 1:8 млн. Ц. 1 р. 20 к.

СССР. Политико-административная карта. 1:5 млн. Ц. 2 р. 40 к.

Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина. ГУГК, 1978. Набор карт. Ц. 2 р. 12 к.

СССР. Физическая карта. Для начальной школы. 1:5 тыс. Ц. 3 р. 30 к.

Карта растений и животных мира. (Западное и Восточное полушария). 1:220 тыс. Ц. 2 р. 40 к.

АТЛАСЫ

Атлас «История КПСС». ГУГК, 1977. Ц. 4 руб.

Атлас СССР в десятой пятилетке. ГУГК, 1978. Ц. 2 руб.

Малый атлас СССР. ГУГК, 1978. Ц. 2 руб.

Атлас «Московская область». ГУГК, 1976. Ц. 1 руб.

Атлас мира. Африка. ГУГК, 1978. Ц. 2 р. 50 к.

Атлас автомобильных дорог СССР. ГУГК, 1978. Ц. 2 р. 85 к.

Атлас автомобильных дорог Украины и Молдавии. ГУГК, 1978. Ц. 50 коп.

Атлас схем железных дорог СССР. ГУГК, 1977. Ц. 40 коп.

В выпуске участвовали:

Надя БАЛОБАНОВА (с. Ухтым Кировской области), Надя ЛОКТЕВА (г. Уральск), Игорь КИМ (г. Фрунзе), Саула АБДУКАРИМОВА (г. Джамбул), Марина ФИЛИЧКИНА (г. Чебоксары), Лариса КОРОЛЕВА (г. Темиртау), Катя ДЫМАРСКАЯ (г. Киев), Юра ГЕРАСИМОВ (п. Шувалово Костромской области), КОЗЬЯКОВ (хутор Комаров Ростовской области), Андрей КУЧУМОВ и Сергей ПУРДИК (г. Чайковский Пермской области).

К печати подготовил Кир БУЛЫЧЁВ

Марина торопила лошадь... И вот, наконец, знакомый поворот, тропинка к пещерам, Марина спрыгнула с лошади и побежала, пригибаясь, кустами.

Вот и вход, чуть прикрытый кустами. — Это я, — мысленно сказала Марина.

Никто не ответил. Неприятное предчувствие овладело Мариной. Она вошла в пещеру.

Пещера была пуста. В углу лежал старый плащ дяди Серёжи и подушка, которые она принесла из дома, стояли кружка и миска, лекарства разбросаны по каменному полу...

Ни записки, ничего! И вот тогда Марина забыла об всём — об осторожности, об опасности. Она побежала на берег и закричала:

— Сева! Дэд! Отзовитесь...

Где вы? Лес был тих, мрачен, на ползала туча...

Марина сбежала вниз, к воде — никаких следов.

Она поднялась на откос и попробовала искать в лесу, над пещерой, потом заглянула в другие пещеры по берегу, но они были пусты. Марина испаралась о кусты, разбила в кровь колени, разорвала джинсы...

И как назло пропал дядя Серёжа.

Марина остановилась, постаралась успокоиться. Так дело не пойдёт. Она только теряет время. Надо возвращаться в лесничество.

Марина спустилась к тропинке, где её должна была ждать верная Тамара. Но Тамары тоже не было.

Марина устало опустила на траву. Она хотела заставить себя подняться, чтобы дойти до дороги, но ноги не подчинялись ей...

И вдруг кто-то дотронулся до её плеча.

— Дядя Серёжа, — сказала Марина, не поднимая головы, — они все исчезли. Наверно, их тоже захватили кренги. Я не знаю, что делать.

Дядя Серёжа не ответил. И тогда Марина поняла, что над ней стоит Тамара.

— Ты где была? — сказала Марина грустно. — Если бы ты не сбежала, мы бы уже были в лесничестве.

Тамара отошла на шаг, обернулась, как собака. Марина поднялась на ноги. Лошадь тут же пошла в чащу. Марина — за ней...

Шагов через сто на небольшой полянке у холма, в котором виднелась чёрная дыра — вход в забытый блиндаж, оставшийся с войны. Тамара остановилась.

В тени кустов лежал Сева. Рядом — Олег. Оба были неподвижны.

Марине показалось, что они умерли. Она бросилась к ним, подняла голову Севы. Сева спал. Он пробормотал что-то неразборчивое во сне. Марина отпустила его и обернулась к Олегу. Олег тоже спал, на щеке у него был багровый кровоподтёк. И когда Марина дотронулась до Олега, он вдруг быстро, лихорадочно заговорил:

— Я ничего вам не скажу, я ничего не видел...

В этот момент послышался треск мотоцикла.

Марина бросилась к дороге крича:

— Дядя Сергей! Мы здесь!

Через три минуты лесничий был на поляне.

— Не беспокойся, девочка, — сказал он, осмотрев ребят. — Они спят. Нормально спят.

— Но их надо разбудить! — воскликнула Марина. — Ведь пропал Дэд!

— А может, его не было? — спросил вдруг с сомнением дядя Серёжа. — Может, это тебе показалось?

— Но ведь ты видел кренга!

— Ты веришь?

— Да.

Лесничий наклонился над Олегом.

— Проснись, — сказал он. Олег отмахнулся.

— Принеси воды, — сказал дядя Марине.

Лишь минут через десять им удалось привести в себя Олега. Но тот помнил лишь, как попал на разведкатор, как его допрашивали, и ничего больше. Как он оказался здесь, Олег не представлял.

— Кренга?

— Под видом бабушки!

— Да, конечно, — сказал дядя, всё ещё сомневаясь.

— И он раненый! — Марина показала на ссадину на щеке.

— Мог упасть...

И Марина вдруг ощутила новую волну отчаяния. Если Дэд попал в руки к кренгам, если они улетели, кто поверит ребятам? Кто теперь поможет планете-руднику?

— Ну как доказать тебе... ну как доказать?

И вдруг низко, легко, беззвучно над ними пронёсся чёрный шар разведкатора кренгов, и до сознания Марины донёсся тихий голос Дэд:

— Прощайте, друзья. Простите меня... Прощайте.

Лесничий замер, глядя в небо.

— Ты слышал? — спросила Марина.

— Я слышал, — ответил он совершенно серьёзно.

Невероятно, но факт: Дэд в плену у кренгов! Так вы, ребята, старались его спасти и всё-таки поставили в ужасное положение. Но всё-таки ещё есть, наверно, какая-то возможность... Может быть, Дэд всё-таки успел сказать Севе, какой сигнал можно послать с Земли, чтобы он достиг Галактического центра. Ведь Сева пытается что-то вспомнить... А уж у лесничего есть наверняка друг, молодой учёный из обсерватории (она находится неподалёку), который даде Серёже и ребятам поверит. Ведь учёные и сами ломают голову над странными фотографиями неизвестного тёмного тела.

Итак, в последний раз берёмся за перо. Хотя вы и пишете, что жалко расставаться с героями, но Дэд надо в конце концов как-то выручить!

Письма высылайте не позже 21 июня. Обязательно напишите, сколько продолжений вы посылали.

потом мы остались с Дэд. Лес горел. Мы с Дэд обсуждали, что делать дальше, и даже пришли к решению... к решению... А больше я ничего не помню. Ну хоть убейте.

— Давай попробуем вернуться в пещеру, — сказал лесничий. — Может быть, там вспомнишь.

Они спустились к пещере. Сева морщил лоб, стараясь понять, что же произошло, Олег плёлся сзади, мучаясь раскаянием.

Сева огляделся.

— Вот здесь, — произнёс он, — лежал Дэд. Я стоял у входа, смотрел на горящий лес. Мы обсуждали, как найти связь с Галактическим центром. Потом... потом Дэд замолчал...

— Ну и что? — спросила Марина.

— Сейчас, сейчас... И Дэд сказал, что ощущает тревогу. Тревогу Марины... Что-то случилось с Олегом. Потом он и сказал, что Олег попал в плен к кренгам. Точно, так он и сказал! И ещё сказал, что Олег обязательно расскажет, где мы скрываемся. Я ему не поверил. Я сказал ему, что знаю Олега с первого класса и он настоящий товарищ, не выдаст...

— А я выдал, — скорбно сказал Олег.

— Нет, Дэд сказал, что от Олега это не зависит. Кренги могут прочесть мысли. Ну, тогда я ему поверил и решил его спрятать в другом месте. Пока. Я вынес его наверх и дотащил до старого блиндажа. Туда, где вы нас нашли с Олегом... А потом? Потом над пещерами пролетел разведкатор кренгов. Они спустились к пещерам, не нашли нас, поднялись вновь. Всё это время Дэд молчал. Потом вдруг сказал: «Мне придётся сдать им». «Почему?» — спросил я. — Ведь они нас не нашли. Скоро вернётся Марина, и всё уладится». Я, конечно, очень волновался за Олега, но мне хотелось успокоить Дэд. «Нет, — сказал тогда Дэд. — Они сказали, что, если я не сдамся, они убьют Олега». Я ему ответил, что это чепуха. Что они не посмеют тронуть ребёнка...

— Я не ребёнок, — мрачно заметил Олег.

— Это я сказал, чтобы его успокоить, — пояснил Сева. — Но Дэд ответил, что кренги не знают чувства жалости. И сейчас он, Дэд, им сдастся. Я, конечно, стал спорить, но я не мог спорить сильно... Мне совсем не хотелось, чтобы убивали Олега.

— Лучше бы меня убили, — сказал Олег. — Зато была бы спасена целая планета. Разве я не понимаю?

— Дэд рассуждал иначе, — возразила Марина.

— Вот и всё, — сказал Сева. — Потом рядом с нами сел разведкатор. Кренги выбросили оттуда Олега. Взяли Дэд...

— И всё? — спросила Марина.

— Да. Его увезли.

— Грустная история, — сказал лесничий. — Наверно, всё-таки вам нужно было сразу поговорить со мной. Может, и лес был бы цел, и Дэд мы бы укрыли лучше...

— Может быть, — сказала Марина и посмотрела в небо. — Но мы сделали, что могли... Мы всё равно не знали, как помочь...

(Окончания ждём).

Рис. С. ШЕХОВА.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 22, 26, 30, 34, 38, 41, 44